

А. А. Меньшиков

Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. — С-Пб: Наука, 2009. — 595 с.

Меньшиков А. А.

A.A.Menshikov

ДОКУЧАЕВ И. И. ЦЕННОСТЬ И ЭКЗИСТЕНЦИЯ.

ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯ

ИСТОРИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ

КУЛЬТУРЫ. — С-ПБ: НАУКА,

2009. — 595 С.

I.I.DOKUCHAEV, VALUE AND

EXISTENCE. FOUNDATIONS OF

HISTORICAL AXIOLOGY OF CULTURE.

ST.PETERSBURG, NAUKA, 2009. 595 P.

Книгу от большинства образцов философской литературы, посвященных проблематике ценностей, отличается занимаемая автором исследовательская позиция. И.И. Докучаев аксиологической мечте об общечеловеческих ценностях и поиску этих ценностей в универсальной истории противопоставляет исследование в духе культурного релятивизма. Стоит рассмотреть ход авторских рассуждений, чтобы дать оценку полученным в монографии выводам.

Первая глава «Методологические основания исторической аксиологии культуры» раскрывает принимаемые автором теоретико-методологические установки, проблема ценности в ней ставится в аспекте соотношения уникального и типичного видов бытия. И если философия действительно есть искусство постановки проблемы, ее переосмысления, то рецензируемая монография по праву обладает статусом философского произведения.

Дело в том, что стандартное и поэтому вполне ожидаемое решение в сфере аксиологии культуры—пойти по пути обобщения взглядов других, смежных с предметом исследования, наук, таких, как филология, религиоведение, история материальной культуры, и тем самым сложить представление читателя о единстве многообразия, или многообразии единства. Поскольку задача такого традиционного подхода бесконечно сложна, а сам подход, лишенный интегрирующей основы, зачастую вырождается в собирательство эмпирических фактов, И.И. Докучаев находит его, по сути, тупиковым и реализует иную научную интенцию: редуцирует это многообразие культурных артефактов к отдельному явлению.

История гуманитарного знания располагает классическими версиями подобного рода редуций. Это психоанализ, семиотика, структурализм. В отличие от них выстраиваемая И.И. Докучаевым аксиология в качестве интеграла человеческой культуры не принимает ни бессознательное, ни знак или системы знаков, ни комбинаторику универсальных категорий, но только ценность «как порождающую модель человеческой деятельности и ее продуктов» (с. 61).

Ценность включает в себя все элементы человеческого бытия, поэтому не может быть сведена к какой-либо абстрактной конструкции. Через явленное отношение к миру ценность воплощает в себе существо человеческой жизни и реализуется в модальности желания. Человек стремится к реализации ценности в окружающем мире, хотя сам того может и не осознавать. Таким образом, ценность выступает интегралом «культуры, общества и человека» (с. 76).

Далее в монографии категория ценности отграничивается от категорий истины, пользы и нормы, с помощью которых обозначаются директивы человеческого поведения, лишь корректирующие ценностную модель. Ценность—не истина, потому что истина всегда объективна. Ценность—не польза, потому что польза всегда универсальна. Наконец, ценность—это не норма, потому что нормы представляют собой системы запретов и как таковые могут быть нежеланными, избегаемыми.

Поскольку ценность есть, прежде всего, интеграл и порождающая модель культурных артефактов, то культуры настолько различны, насколько уникальны определяющие их ценности. Вместе с тем ценностные модели способны образовывать единый культурно-исторический тезаурус, сердцевиной которого являются экзистенциальные ценности. Здесь перед аксиологией открывается возможность классификации культурно-исторических типов. И.И. Докучаев выделяет на этом основании традиционную и креативную культуры. В монографии анализу традиционной культуры посвящена вторая глава «Аксиологические модели в структуре традиционных культурно-исторических типов», а анализу креативной культуры—третья глава «Аксиологические модели в структуре креативных культурно-исторических типов». Данные культурно-исторические типы рассматриваются как в технологической, так и в продуктивной их составляющей, подробно разбираются как процессы культурной деятельности, так и ее результаты.

К традиционным культурам И.И. Докучаев относит архаическую культуру, культуры древних скотоводов-кочевников, земледельцев, культуру торговцев и ремесленников Древней Греции и Рима, а также культуру средневековья. Какова интегральная ценность, объединяющая эти культуры? Процессуальная составляющая традиционной культуры реализуется посредством воспроизводимых традиций, которые продуцируют традиционные социальные институты. Субъект культурной деятельности традиционного типа деперсонифицирован и представляет собой весь существующий социум. Поэтому применительно к традиционным культурам следует говорить не о личностных, а о социальных ценностях. Например, для архаической культуры такой ценностью является род и язык; для земледельческой—традиционное государство, сословие, письмо; для торгово-ремесленной—плутократический полис и письмо; для скотоводческой—военная демократия, племя и орда. Наконец, для «канонической»—аристократическая олигархия и снова-таки сословие и письмо. Окружающее человека бытие в традиционной культуре отражается через религию, которая выступает как основной способ выражения ценностных моделей.

Креативными культурами, по мнению автора, являются культура эпохи Возрождения, феодального абсолютизма, Нового времени и современности. Интегративной ценностью этих культур в технологическом плане выступает творчество, стремление к созданию новых техник, а в продуктивном плане координальные пре-

Материал поступил 16. 01. 2010 г.

образования бытия, в результате которых зарождается новый антропный тип. В качестве антропных ценностей на креативных стадиях аксиогенеза последовательно выступали титан-протей (Возрождение), верноподданный (Классицизм и барокко), философ-просветитель (Просвещение), художник-романтик (Романтизм), ученый-естествоиспытатель (Позитивизм), потребитель и неконформист (Модернизм), индивидуальный потребитель (Постмодернизм). Окружающее бытие отражается креативной культурой, в первую очередь, посредством идеологии и науки (с. 241).

Итогом противопоставления традиционных и креационистских культур служит разработанное автором представление о динамике их экзистенциальных ценностей. Каждая ценность культурно-исторического тезауруса имеет свои экзистенциальные истоки. Иначе говоря, у каждой культурно-исторической эпохи есть свой смысл жизни. Так, например, для архаической культуры смысл жизни—это род и его воспроизводство, а для традиционной скотоводческой культуры экзистенциальной ценностью являются военные победы и доблести, а также животное.

Современное состояние культуры характеризуется

сменой модернизма постмодернизмом. Это означает смену экзистенциалов экстенсивного потребления и тотальной оригинальности на индивидуализированное потребление как смысл жизни. «Модернистская конфронтация постепенно перерастает в конформизм и терпимость к иному» (с. 577), с которыми И. И. Докучаев связывает в заключении монографии свои надежды на выход из порожденных модернизмом форм кризиса.

Книга И. И. Докучаева важная и нужная не только для аксиологии культуры, но и для общественного праксиса. Больше всего насилия рождается из уверенности в непоколебимости, универсальности собственной системы ценностей. Самые ужасные формы тоталитаризма, кризис духовности—вот настоящая плата за монополизацию ценностей. Поскольку ценности субъективны и несоизмеримы, то конфликт между ними неразрешим. Поэтому будущее человечества неразрывно связано с признанием мультивариантности социума и культуры.

Хочется поблагодарить автора монографии за проделанный труд и надеяться на разрешение им вопросов, которые не нашли пока что в исследовании достаточных ответов.

Костюрина Н. Ю.

N.Yu.Kostyurina

ЧЕБАНЮК Т. А. ПАРАДИГМА «ЧЕЛОВЕКА ПРОСВЕЩЕННОГО» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ КОНЦА XVII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА. МОНОГРАФИЯ. — 2-Е ИЗД., ПЕРЕРАБ. И ДОП. — ХАБАРОВСК: ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, 2007. — 382 С.

T.A.CHEBANYUK, THE PARADIGM OF "ENLIGHTENED MAN" IN THE RUSSIAN CULTURE OF LATE 17 AND EARLY 19 C. MONOGRAPH. 2-ND EDITION REVISED AND ENLARGED. KHABAROVSK, FAR-EASTERN STATE SCIENTIFIC LIBRARY, 2007. 382 P.

Монография Татьяны Алексеевны Чебанюк посвящена осмыслению особой эпохи в истории русской истории и культуры—эпохи Просвещения; эта книга занимает важное место в ряду работ таких исследователей русской культуры, как А. Ахиезер, И. Кондаков, Л. Черная, А. Марков, М. Зезина и др.

Само обращение в начале XXI века к эпохе русского Просвещения, конечно, не случайно, напротив, очевидная рубежность сегодняшнего времени, формирование новой культуры современной России, трансформации человека в ситуации реалий сегодняшнего дня делают подобное исследование не только закономерным, но необходимым обращением к истокам и основным этапам русской культуры Нового времени, с ее проектом рационального переустройства мира и верой в прогресс; необходимым, поскольку только адекватная интерпретация прошлого дает нам ключ к пониманию настоящего и позволяет прогнозировать развитие событий в исторической перспективе.

Культурно-антропологический подход, примененный в исследовании, позволяет автору приблизиться к пониманию, может быть, одной из самых сложных задач гуманитарного знания—пониманию сущности человека, его места в мире, смыслов его существования, представле-

ний о Боге, Другом, самом себе, о способах мышления, чувствования, деятельности, причем не только в сфере должностования, представления об идеальном человеке эпохи, но и в формах его конкретных воплощений, решая, таким образом, задачу исследования индивидуального, уникального и типологически-обобщенного одновременно.

Т. А. Чебанюк удается достичь в своей работе идеального баланса между теоретическим обобщением и фактологической убедительностью, избежать крайностей, которыми зачастую грешат культурологические исследования—философской автономии от культурно-исторических реалий или искусствоведческой увлеченности деталями.

На обширном материале русской культуры XVIII века, с которым виртуозно обращается автор, исследуются варианты модели «человека просвещенного» и способы моделирования парадигмы человека эпохи Просвещения—абсолютизация, идеализация и нормативность, сформировавшие представление о человеке как носителе исключительных родовых свойств, вневременных природных и гражданских качеств, воплощавшихся в эпоху Просвещения в конкретных формах служения Отечеству,